

"Книга императора"? Я не могу думать о более духовном даосском друге. Даже если ты слишком классичен, ты знаешь, что он действительно сведущ. Не так много рассеянных починов с такой пронизательностью".

Хуа Тянь слушал интерпретацию этого таинственного черного человека, и не мог не видеть странного взгляда в его глазах.

Этот таинственный черный человек - иностранный друг-знаток, рекомендованный Фан Цинвэем, по имени "Мистер Духовный", с сильной маной. Это пятикратный "естественный мир". Всеобщее рассеивание может быть культивировано в небесах и людях, что весьма необходимо. Должно быть, это было некое тайное наследство, наследие древних бессмертных. Хуа Тяньду также придавал большое значение такому рассеиванию, и он видел это.

Когда я встретился с ним, я обнаружил, что этот "мистер Духовность" был элегантным и знающим. Это не было похоже на рассуждения. Он был более ортодоксален, чем ученики, которых посылали ортодоксы, и многие секреты тайку были хорошо известны. И во многих вопросах он был искусен.

Хуа Тянь сразу почувствовал, что этот человек абсолютно не просто "Небо и мир людей" так прост, здесь должны быть скрытые средства. Однако он не раскроет старую базу других, мастер практики, у которого есть несколько скрытых убийц, это не редкость.

"Хуан Цюань император священный Хуан Цюань карты, просто в один прекрасный день, ищет землю книги, два или два, изменить в фею. Чтобы знать, Хуанцюань Mozong, первоначально имел некоторые магические силы императора, является филиалом императора Это особенно важно для друзей Huadao. Если ему позволят получить книгу хозяина дома, он не справится". сказал г-н Лингдао, тон, похоже, напоминает о наперснике, что дает людям ощущение близости.

"Я обращаю на это внимание, спасибо духовным друзьям за напоминание". Хуа Тянь кивнул. "Я не знаю, кто из друзей Линьдао живет в Сяншане за границей? У меня есть время навестить одного или двух".

"На бедной дороге бездельничают дикие журавли, а лекарства собирают повсюду. Нет постоянного места. Но друзья Хуадаоу глубоки, и коллекция довольно богата. Если у нее появится хороший ребенок, она обязательно придет в Хуадаою за лекарством. Дорога бедняков осталась". После этой речи господин Линь встал.

"Вань Луо, помоги мне отправить господина Духа". Хуа Тянь все поприветствовали и кивнули.

Через некоторое время Вань Ло отправил господина Лина и вошел в Данфанг Хуатяньду. Его лицо было достойным: "Брат, я не знаю происхождения этого волшебного человека, ни как ученики Магического Дао, ни как ученики школы Дао Дао не похожи на разрозненных ремонтников, и его сила этим не ограничивается. Когда мы приходим торговать с нашими братьями, мы все занимаем много денег. Я не вижу ничего, чтобы предложить, и я не предатель".

"Yeah...." Хуа Тяньду поиграл нефритом в своей руке, и ярко-красный цвет крови оказался нефритом врожденной крови: "Этот нефрит врожденной крови - редкое сокровище между небом и землей. Нет никакой проблемы в том, чтобы изменить три части сокровища

следующего класса в Великой Империи Суань". На самом деле он изменил только сто частей Цзицзи Дань?"

"Ходят слухи, что старейшины Небесных заводов также имеют кусок врожденного кровавого нефрита. На этот раз Фан Хань помог крови волшебного ножа стать даосским устройством. Я боялся, что его также поглотят. Трое старейшин действительно хотят обучать Фан Хана. Похоже, что боевым искусством я несколько недоволен в семье брата Тяньду". Вань Луо проанализировал.

"Боевое искусство заключается в том, чтобы воздвигнуть два холма среди истинных учеников. В прошлом я пытался культивировать Фан Цинсюэ, чтобы иметь возможность соревноваться со мной. Теперь я пытаюсь воспитать Фан Хана. Я хорошо знаю это и ничего не знаю о нем. Я изменил его для многих боевых искусств". Старейшины и главы сделают то же самое". Хуа Тяня это не волновало. "Но это всего лишь холод, его недостаточно, чтобы соревноваться со мной.

Плюс квадратный снег, это небольшая угроза для меня, но как только я войду в тайну долголетия, они не смогут противостоять климату. Несколько отставных старейшин выйдут, чтобы наблюдать за церемонией".

Секрет долголетия, известный как "гигант Ваньгу".

Если в каждом боевом искусстве появляется новый мастер секрета долголетия, это плохо. Нужно широко рекламировать, и пировать во славу мира, чтобы знать, сколько лет правил.

Если Хуатянь наступает на тайну долголетия, Юхумэнь немедленно сообщит об этом девяти вратам Сяньдао. Многие из сект выйдут наблюдать за церемонией. Главы различных фракций придут поздравить их. Они сразу становятся авторитетными, и, что самое холодное, Фан Цинсюэ ничего не стоит перед их славой. Более того, сила секрета долголетия может заставить силу даоса все играть, и не может сравниться с магической средой.

Разница между таинственной тайной и секретом долголетия слишком велика.

Хотя Хуа Тяньду - царство десятикратного "обратного изменения жизни" Шэнтуня, до него всего один шаг, но ведь нет "антидневного" успеха, и он не может быть "древним гигантом".

За пределами горы Юхуа, посреди бесплодного холма, "Господин Духовный" приземлился вниз, увидел более десятка черных людей, охранявших там, и одновременно с этим грохнулся вниз: "Увидеть Бога Цзюнь!"

"Вставай!"

Господин Духовный махнул рукой, и черный человек вышел вперед: "Шэньцзюнь, разве ты не знаешь, что Хуатянь - это не та роль, которую можно вытянуть?"

"Пока еще слишком рано говорить. Но у моей семьи много сокровищ, и это не шанс на успех. В частности, у Хуатянь теперь есть враг". Господин Линг усмехнулся и оскалился: "Но этого Фан Хана мы не должны отпускать! Карта Хуан Цюаня на его теле - это важная вещь, благодаря которой книга Императора вновь превратилась в фею. Она также является ключом, препятствующим возвращению моей семьи! Обязательно получите ее! Любой ценой! Давайте сначала вернемся.

Соберите восемь человек, которые пришли в мир Сюаньхуан, и посмотрите, есть ли способ

выиграть карту Хуанцюань."

Более десятка черных теней исчезли в горах, оставив только бриз.....

Не говоря уже о том, что Хуа Тяньду и Ван Луо обсуждали на пике Тяньду, что группа черных людей сговорилась устроить хитрость, Фан Хань вернулся на свой "пик реинкарнации".

Пик реинкарнации" находится очень высоко. Если посмотреть вверх и оглядеться вокруг, пики повсюду, белые облака стекают с середины горы, небо высокое, облака летят, а птицы парят. Это действительно святая земля.

Фан Хань посмотрел далеко-далеко и вдруг обнаружил, что вокруг "Храма Юхуа" живут многие истинные потомки учеников, каждая гора и вены земли соединены, тускло выстраиваясь в чрезвычайно мощный массив.

Как только происходит крупное сражение или появляется неземной демон, в боевом искусстве возникает чрезвычайная ситуация. Все истинные ученики сидят на горных вершинах, мобилизуя силу небес и земли, и немедленно произведут невероятную силу, чтобы убить демона и защитить себя от вреда. .

В это время Фан Хань культивировал до пятикратного "Неба и человека" Шэньтуна, и постиг тайну небес и чудеса становления. Однако видно, что истинное намерение Юйхуаменя - построить горный пик для каждого из таинственных секретов.

Сейчас в Юйхуамыне в общей сложности сто десять истинных учеников. Есть сто десять горных вершин. Каждый горный пик стоит на земле. Это основной массив. Когда дверь рождается и умирает, истинный ученик находится на своей собственной горе. Используй свою собственную жизнь для защиты себя и боевого искусства.

Чем больше у тебя учеников, чем больше у тебя гор, чем больше у тебя глаз, тем ты могущественнее".

"Дверь пера" - одни из десяти ворот Сяньдао. Это большой план.

" Увидев эту тайну, Фан Хань продолжил наблюдать и обнаружил еще одну тайну. Каждая гора обладает силой силы! Один из центральных пиков является самым сильным, Гуанхуа Ваньдао, очевидно, это пик Тианду из Хуатяньду.

В остальном, четыре пика на севере и юге, каждый с горным пиком, импульс также чрезвычайно силен, как меч, пронзающий небо. Это явно пик четырех учеников Ваньлуо, Линьби, Индиго и Яогуан.

Остальные пики также сильны, но они не сравнимы с этими пятью пиками.

Однако его собственная горная вершина неясна, ничуть не внушительна, а упадок жалок. Очевидно, его построили на скорую руку, а он не позаботился о себе.

Это не работает. Вы должны знать, что гора - это ваш дом, пещерный дом, в котором вы живете в мире, могущественный враг и лучшее место, чтобы опереться на преимущество "преимущества земли" против врага.

Могущественный человек, очарованный пятикратным "царством Небесных Людей", если ты управляешь донфу, ты можешь сохранить свою жизнь, даже если столкнешься со

сверхъестественным мастером, который пришел убить тебя.

"Фан Хань, наконец-то ты здесь. Я видел, что все небо залито кровью, я знаю, что старейшины уже сделали волшебный нож **** в Дао, поздравляю! Даже я не смог овладеть Дао. Теперь твоя Сила, даже если мастер Цзинь Дан не сможет помочь".

Звук индиго выплыл с площади.

"Фан Хань! Наконец-то ты вернулся!" В небе журавль гудит, белый журавль золотого цвета упал вниз, на самом деле фея журавля, глядя на ее внешний вид, больше богов, большая сила, немного движущихся крыльев Есть буря и водоворот в воздухе.

"Фея Хосе, как проходят эти дни практики?" Фан Хань посмотрел на нее, и вдруг родил добрый, манящий взгляд, позволив фее журавля упасть на его сторону.

"К счастью, все хорошо. Я и Хуньи практиковались каждый день, их тренировала сестра индиго. Они прошли культивацию.

Со временем можно приобщиться к волшебной тайне!" Журавлиная фея открыла рот, в нем теперь нет зверей Карточка - это послание, но развертка арбалета во рту, можно сказать, человеческая.

Голос, хитрый и хрустящий.

"Да, я также восстановил пик изменения Бога, я не знаю, когда я смогу войти в таинственный секрет". На спине журавлиной феи перевернулась женщина в красном, это была владелица округа Хоньи.

Когда Фан Хань посмотрела на нее, она поняла, что та культивировала в "тонком", и она могла использовать дух, чтобы создавать все виды иллюзий для врагов. Она обладала сильной духовной силой и была вершиной "смерти" физического тела.

Однако, если вы хотите изменить свое сознание и сделать шаг в небо, вы все еще не знаете, сколько нужно оттачивать.

"К сожалению, наше боевое искусство - это лекарственное средство человеческого уровня. Его нелегко усовершенствовать. Для этого нужно много лекарственных материалов и даже чистый духовный дух. Если Хуньи сможет взять здание Цидань, то вступить в магическую силу. Это не так уж и сложно". Индиго покачал головой.

Теперь ученик Юйхуамыня, лекарство для наполнения пищи: "Цзинъюань Дань" и "Пу Гу Дань", один - средний продукт человеческого уровня, другой - низший продукт человеческого уровня, и сила лекарства общая, но это очень редко, только внутреннему ученику доступно. Сотни тысяч иностранных учеников ходят в нефритовую столовую только для того, чтобы съесть "большой горшок риса".

"Да! Я не буду совершенствовать строительную базу, но Юань Ин Дань, который слишком однодверный, я могу его усовершенствовать". сказал Фан Хань, и брови выстрелили чистым духом!

Эта чистая жизненная сила, на кончиках пальцев, превратилась в "Юань Ин Дань", кристально чистый, в середине, кажется, сидит толстый ребенок.

"Ты!"

На этот раз не только Индиго, но даже Фан Цинсюэ была шокирована.

Они никогда не думали, что Фан Хань не станет рафинировать лекарственные травы, чтобы получить такое средство! Идя таким путём, оно всё ещё у тебя?

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2522449>